

От Реформации к Контрреформации, а затем – к углубленной Реформации

Эрик ван Альтен

Аннотация

Антикатолическая направленность Гейдельбергского катехизиса общеизвестна. Многие положения катехизиса оспаривают римско-католическое вероучение. Однако эти положения не извлекались из каких-то учебников и не составлялись из академического интереса. В первую очередь, они были ответом на экклезиологический контекст того времени. В то время, когда курфюрст Фридрих III поручил написать Гейдельбергский катехизис, по другую сторону Альп проходили заседания Тридентского собора. Примечательно, что на этих заседаниях незадолго до этого было принято решение написать собственный катехизис. Скорее всего, принимающие решения в Гейдельберге знали о том, что происходит в Тренто, и действовали соответственно.

В основании решения написать Гейдельбергский катехизис лежало осознание важности катехизации. Эта важность подчеркивается в нескольких документах, связанных с Гейдельбергским катехизисом. Примечательно, что в них реформатский принцип катехетического обучения противопоставляется римско-католическому таинству конфирмации (миропомазания). Если катехетическое наставление проводит детей от крещения к Вечере Господней, то таинство конфирмации, напротив, уводит от мысли о безотлагательности катехетического обучения в любой его форме.

1. Введение

2013 год стал знаковым не только для протестантов, отмечавших 450-летие Гейдельбергского катехизиса. Такой же юбилей отмечали христиане другого исповедания. Ведь 1563 год вошел в историю не только тем, что тогда была написана «Гейдельбергская книга утешения», как иногда называют одноименный катехизис. В этот же год завершился знаменитый Тридентский собор. Поэтому 1563 год был важным как для Реформации, так и для Контрреформации, и в 2013 году и католики, и протестанты вспоминали свое наследие.

Может ли эта общая история вести и к общему будущему? Могут ли Гейдельбергский катехизис и решения Тридентского собора послужить экуменическому диалогу? Не пытаясь ответить на эти вопросы для современного контекста, я, по крайней мере, попытаюсь показать, каким мог быть ответ на них более чем 450 лет назад. И вкратце, ответ таков: в 1563 году Гейдельбергский катехизис и решения Тридентского собора были полными противоположностями. Их разделяли преграды настолько же высокие, насколько высоки Альпийские горы, разделявшие два города, Гейдельберг и Тренто. Хотя делегаты в Тренто могли и не знать о происходящем в Гейдельберге, инициаторы написания Гейдельбергского катехизиса знали о решениях Тридентского собора и сознательно выступили против его канонов и анафем. В этой статье мы опишем историю и смысл этого противостояния.

Сначала мы покажем, что Гейдельбергский катехизис и решения Тридентского собора не только привязаны к одной дате (1563 год), но и связаны между собой более явно. Каноны и анафемы Тридентского собора оказали прямое влияние на решение составить новый катехизис. Затем мы заострим внимание на одном конкретном вопросе и посмотрим, как его понимали люди, сыгравшие главную роль в издании Гейдельбергского катехизиса. Этот вопрос касается различия между катехетическим обучением, значимость которого заново открыла Реформация, и римско-католическим таинством конфирмации (миропомазания). В конце статьи мы сделаем несколько выводов.

2. Тень Рима

Многие христиане реформатского исповедания считают Гейдельбергский катехизис¹ уникальным документом. Уникальным в том смысле, что других катехизисов того времени они не знают, и это единственный катехизис, с которым они реально соприкасаются². Однако в Европе XVI века было по-другому: составлять собственный катехизис было обычным делом для реформатских городов и территорий. В Пфальце, одном из княжеств Священной римской империи, в то время были в

¹ Для ссылок на *textus receptus* 1563 года используются следующие издания: W. Niesel in *Bekanntnisschriften und Kirchenordnungen der nach Gottes Wort reformierten Kirche* (1938) и J.N. Bakhuizen van den Brink in *De Nederlandse Belijdenisgeschriften* (1976).

² Большинство реформатов, разумеется, знакомы с Вестминстерскими кратким и полным катехизисами или по крайней мере слышали о них, однако эти вероисповедные документы были написано почти на сто лет позднее, чем ГК.

обиходе несколько катехизисов, хотя они и не были написаны местными авторами. Одним из них был катехизис Иоанна Бренца³. Соответственно, Бирма утверждает⁴, что решение властей Пфальца составить собственный катехизис вовсе не было странным. Скорее, странно то, что этого не было сделано раньше. Бирма не углубляется в причины этого «опоздания».

Отсюда вопрос: почему Гейдельбергский катехизис был написан только в 1563 году? Ведь дело Реформации в Пфальце набирало обороты, начиная еще с 1520-ых годов, охватывая годы правления Людвига V (1508–44), Фридриха II (1544–56), Отто Генриха (1556–59) и Фридриха III благочестивого (1559–76), который и поручил составить Гейдельбергский катехизис⁵. Более того, реформы, пусть и в лютеранской форме, были официально приняты в Пфальце в 1546 году целым рядом эдиктов и затем были запечатлены в церковном укладе протестантской церкви⁶. Кроме того, церковная визитация, которая проводилась в 1556 года по поручению Отто Генриха, выявила, кроме всего прочего, что в Пфальце прижились некоторые идеи анабаптистов, что насчитывалось лишь несколько надлежащим образом обученных служителей и что многие прихожане все еще следовали народным преданиям⁷. Все это указывало на необходимость более основательных реформ средств и методов христианского образования. Наконец, такая реформа образования была вполне под силу Гейдельбергу, учитывая, что в нем, особенно со времен Отто Генриха, работал известный университет с достаточно авторитетным богословским факультетом⁸. Принимая все это во внимание, нельзя не задаться вопросом, почему в Гейдельберге катехизис был составлен только спустя два десятилетия после официального принятия Реформации. И что же послужило непосредственной причиной его написания, когда такое решение наконец было принято? Этот вопрос мы рассмотрим подробнее.

³ C.D. Gunnoe, "The Reformation of the Palatinate and the Origins of the Heidelberg Catechism, 1500-1562", in L.D. Bierma, *An Introduction to the Heidelberg Catechism: Sources, History and Theology* (Grand Rapids: Baker Academic, 2005), 35.

⁴ Bierma, *Introduction*, 49.

⁵ Gunnoe, *Reformation*, 15–47.

⁶ Gunnoe, *Reformation*, 27–28.

⁷ *Ibid.*, 35.

⁸ Об истории Гейдельбергского университета см. Karin Maag, *Seminary or University? The Genevan Academy and Reformed Higher Education, 1560-1620* (Ashgate: Scholar Press, 1995), 154–71.

2.1 Поручение о написании катехизиса

Вероятно, курфюрст Фридрих III поручил подготовить новый катехизис где-то в 1562 году. Поскольку не сохранилось почти никаких документов, назвать точную дату невозможно, но одна должна быть в промежутке между 9 сентября 1561 года и 19 января 1563 года. Первая дата указывает на прибытие в Гейдельберг Захарии Урсина, который обычно считается автором рабочей версии катехизиса⁹. Вторая дата указана в предисловии курфюрста Фридриха III к катехизису¹⁰. Тем не менее, вероятный промежуток, в который было принято решение написать Гейдельбергский катехизис, можно определить еще точнее, если принять во внимание следующие соображения.

Общепринято считать, что Малый катехизис Урсина¹¹ был одним из источников для составления Гейдельбергского катехизиса¹², а потому должен был быть написан ранее. В подготовленном Ройтером издании работ Урсина от 1612 года под Малым катехизисом добавлено: «написан в 1562 году доктором Захарией Урсиним; опубликован впервые на основании оригинальной рукописи автора»¹³. Согласно этому свидетельству, Малый катехизис был написан в 1562 году, а значит решение о написании Гейдельбергского катехизиса не могло быть принято в 1561 году. Что касается крайней поздней даты, то отметим, что в своей инаугурационной речи в сентябре 1562 года по случаю вступления в должность профессора Гейдельбергского университета Урсин упомянул о том, что новый катехизис почти готов¹⁴. Итак, к сентябрю 1562 уже многое было сделано.

⁹ Bierma, *Introduction*, 70.

¹⁰ Bakhuijzen van den Brink, *Nederlandse Belijdenisgeschriften*, 151. Эту дату можно также перенести к концу 1562 года, когда текст Гейдельбергского катехизиса был окончательно согласован между богословским факультетом и служителями церкви (*Ibid.*, 29).

¹¹ Хотя об авторстве Малого катехизиса ведутся споры, их результат не имеет непосредственного значения на ниже приведенные соображения. В этой статье я исхожу из того, что автором этого катехизиса был Урсин. О дискуссиях по этому поводу см. Bierma, *Introduction*, 137–138.

¹² Это мнение основывается на замечании Ройтера в его издании работ Урсина от 1612 года, в котором он говорит, что Малый и Большой катехизисы были составлены по распоряжению магистрата, и что значительная часть Малого катехизиса была перенесена в Гейдельбергский катехизис. Верность этого замечания признавали ученые, которые обращали внимание на содержательное сходство между Малым катехизисом и Гейдельбергским катехизисом. Бирма отмечает (Bierma, *Introduction*, 139), что формулировка как минимум 90 вопросов и ответов Малого катехизиса весьма напоминает формулировку 110 вопросов и ответов Гейдельбергского катехизиса.

¹³ Bierma, *Introduction*, 137.

¹⁴ *Ibid.*, 137–138.

Из этих обрывочных сведений можно сделать вывод, что Малый катехизис был написан в первой половине 1562 года, а Фридрих III поручил составить Гейдельбергский катехизис либо незадолго до этого (в таком случае Малый катехизис был «пробой пера»), либо после (учитывая заимствования в Гейдельбергском катехизисе из Малого катехизиса).

Установить точную дату поручения Фридриха III интересно по той причине, что третий и последний этап Тридентского собора открылся 18 января 1562 года (и продолжался до 4 декабря 1563 года) – то есть незадолго до того, как было решено написать Гейдельбергский катехизис. Сама по себе эта близость дат не доказывает, что события были взаимосвязаны. Однако есть все же несколько факторов, которые указывают на связь между последней сессией Тридентского собора и поручением написать Гейдельбергский катехизис.

2.2 Тридентский собор и Гейдельбергский катехизис: совпадение?

Во-первых, на восемнадцатой сессии Собора (26 февраля 1562 года) было решено написать первый римский катехизис. По сути, еще на четвертой сессии (5 апреля 1546 года) было принято решение, чтобы подготовленные для этого люди написали катехизис на латыни и народном языке, предназначенный для детей и не наставленных в вере взрослых, «которым нужно скорее молоко, чем твердая пища». Однако более важные дела отодвинули эту инициативу на второй план, и о ней ничего не было слышно вплоть до февраля 1562 года, когда о ней напомнил архиепископ Карло Борромео.

Во время сессии была сформирована комиссия, которой и предстояло заняться этим делом. Хотя к тому времени в римско-католической церкви были в обиходе катехизисы отдельных авторов (например, катехизис иезуита Петра Канизия), инициированный на Тридентском соборе катехизис стал первым всецерковным¹⁵. Безусловно, это был исторический момент.

Фридрих III вряд ли мог знать о содержании Римского катехизиса перед тем, как дать собственное поручение о новом катехизисе, так как тот был опубликован лишь в 1566 году. Но примечателен уже тот факт, что его

¹⁵ P. Hallsall, Council of Trent: catechism for parish priests (In: Internet Modern History Sourcebook). <http://www.fordham.edu/hallsall/mod/romancat.html>. Date of use: 8 October 2012.

поручение было отдано спустя считанные месяцы после решения на Тридентском соборе о начале работы над первым римским катехизисом. Вполне возможно, что поручение Фридриха III было продиктовано именно тем, что он услышал о Тридентском соборе. Или, по крайней мере, это стало для него окончательным сигналом, что необходимо приниматься за дело, которое сделать уже надо было давно.

Во-вторых, влияние римско-католической церкви (и именно Тридентского собора) ощущалось не только в самой идее написания Гейдельбергского катехизиса, но и в его содержании. Разумеется, антикатолическая направленность катехизиса общеизвестна. И сама по себе она не доказывает какую-то связь между последним и завершительным этапом Тридентского собора и поручением Фридриха III. Однако антикатолическая направленность ощущается наиболее в вопросе-ответе 80, который касается римской мессы¹⁶. История этого вопроса-ответа примечательна. В первом издании Гейдельбергского катехизиса этого вопроса не было. Соответственно, в течение краткого промежутка времени (менее месяца) Катехизис состоял из 128, а не 129 вопросов¹⁷. Но по распоряжению Фридриха III (и под некоторым давлением Олевiana¹⁸) вопрос 80 был добавлен ко второму и (в расширенной форме) третьему немецкому изданию Катехизиса от 1563 года¹⁹.

¹⁶ Больше о вопросе-ответе 80 и противостоянии с Римом см. J.F.K. Mulder, *'n Vervloekte afgodery? Vraag 80 van die Heidelbergse Kategismus. 'n Dogma-historiese studie* (Th.M. thesis, 2010). Вопрос: Чем отличается Господня Вечеря от папской мессы? Ответ: Господня Вечеря уверяет нас в том, что все наши грехи полностью прощены ради единой жертвы Иисуса Христа, принесенной Им Самим на кресте, а также в том, что через Святого Духа мы приобщились ко Христу, Который в Своем теле присутствует сейчас одесную Своего Отца на небесах, где и ожидает от нас поклонения. Папская же месса учит, что живые и мертвые имеют прощение грехов через страдания Христа только при условии, что Христос все еще приносится ежедневно в жертву за них священниками. Месса также учит, что Христос телесно присутствует под видом хлеба и вина, а потому именно в них Ему и следует поклоняться. Таким образом, месса по своей сути есть не что иное, как отрицание единственной жертвы и страданий Иисуса Христа и проклятое идолослужение.

¹⁷ J.I. Doedes, *De Heidelbergse Catechismus in zijne eerste levensjaren* (Utrecht: Kemink, 1867), 22. На то время вопросы еще не были пронумерованы. Только после первого латинского издания этот вопрос стал известен под номером 80 (Bakhuizen van den Brink, *Nederlandse Belijdenisgeschriften*, 32).

¹⁸ *Calvini Opera* 19:684, письмо Олевiana Кальвину от 3 апреля 1563 года.

¹⁹ Согласно Дудесу (Doedes, *Heidelbergse Catechismus*, 24), Ван ден Бринку (Bakhuizen Van den Brink, *Nederlandse Belijdenisgeschriften*, 30) и Оберхольцеру (J.P. Oberholzer, *Die Heidelbergse Kategismus in vier teksuitgawes, met inleiding en teksvergelyking* [Pretoria: Kital, 1986], 12), второе издание, вероятно, увидело свет в конце февраля или начале марта 1563 года, а третье вышло почти через месяц. Четвертое и последнее издание включает предисловие от 15 ноября 1563 года.

Почему же вопрос-ответ 80 был сначала опущен, а затем включен в Катехизис и даже расширен? По мнению Дудеса²⁰, внимательно сопоставившего различные издания, первоначальное опущение не объясняется оплошностью, хотя такое впечатление и может возникнуть²¹. Вполне возможно, что вопрос был вставлен по настоянию Фридриха III в ответ на каноны о мессе, принятые Тридентским собором на 22-й сессии в сентябре 1562 года. Возможно, эти папские решения попали в руки курфюрста и его советников слишком поздно, чтобы ответить на них перед согласованием окончательного текста в декабре 1562 года, а потому ответ на них не был включен в первое издание, а появился только во втором, почти на месяц позже. Дудес придерживается мнения²², что после того, как курфюрст ознакомился с официальными анафемами Тридентского собора, он решил изложить вопрос-ответ 80 еще подробнее и уже в таком расширенном виде включить в третье издание (которое было опубликовано еще через месяц). Можно сказать, что римские анафемы вокруг учения о мессе подвигли курфюрста сформулировать реформатское отвержение мессы в очень жестких формулировках. В ответ на папские анафемы в Катехизисе говорится, что папская месса – это «проклятое идолослужение» (это последние слова ответа 80, добавленные в третьем издании).

Итак, у нас еще одно возможное свидетельство того, что Фридрих III был хорошо осведомлен о происходящем на Тридентском соборе, а решения этого собора оказали влияние на некоторые важные аспекты Катехизиса.

2.3 Предварительные выводы

Все это, конечно, не означает, что единственной причиной написания Гейдельбергского катехизиса была необходимость ответить Риму и, в частности, решениям Тридентского собора. История и само содержание катехизиса опровергли бы такое утверждение²³. Однако читатели

²⁰ Doedes, *Heidelbergsche Catechismus*, 27. См. также Bierma, *Introduction*, 79.

²¹ На странице 96 второго издания написано: “Христианскому читателю. Упущенное в первом издании, в особенности страница 55, теперь добавлено по распоряжению курфюрста, 1563».

An den Christlichen Leser. Was im ersten truck übersehen, als fürnemlich folio 55. Ist jetzunder ausbefelch Churfürstlicher Gnaden addiert worden 1563” (Bakhuizen van den Brink, *Nederlandse Belijdenisgeschriften*, 194).

²² Doedes, *Heidelbergsche Catechismus*, 35.

Гейдельбергского катехизиса должны по крайней мере обратить внимание на хорошую осведомленность Фридриха III о событиях в Северной Италии, где собирался Тридентский собор. Курфюрст признавал, что римско-католики отвечают на Реформацию своей Контрреформацией. Это особенно проявляется в решении запечатлеть определенное на Соборе римское вероучение в катехизисе. Понимание Фридрихом III всего этого привело его к выводу о необходимости более основательной реформации. Он признавал, что истинное вероучение необходимо вновь и вновь преподавать детям в школах и простонародью с кафедры²⁴. Ведь реформация не осуществляется раз и навсегда, оставаясь в прошлом, на которое церковь затем может оглядываться с усладой. Нет, реформация – это скорее постоянный процесс (*semper reformanda*). Поэтому в своем предисловии к первому изданию Гейдельбергского катехизиса Фридрих III отметил, что сделанное его предшественниками должно было быть продолжено, улучшено и реформировано, «как того требует необходимость» (*da es die nothwendigkeit erfordert*)²⁵. Вполне возможно, что под «необходимостью» здесь необходимо понимать происходившее в Тренто. Поэтому с высокой степенью уверенности можно утверждать, что поручение написать Гейдельбергский катехизис было, по крайней мере частично, ответом на решения Тридентского собора.

Получив сведения о подготовке римского катехизиса, Фридрих не перестал внимательно следить за событиями на Тридентском соборе. И это помогло ему не просто ответить собственным катехизисом на катехизис римский, но и противопоставить римскому вероучению вероучение «гейдельбергское». В особенности это проявляется в добавлении вопроса 80, которое показывает, что даже когда Катехизис был готов в конце 1562 года, курфюрст (услышав о решениях Тридентского

²³ Бирма (Bierma, *Introduction*, 50–52), например, аргументированно доказывает, что Фридрих III поручил написать новый катехизис в качестве определенного стандарта для проповедования и обучения, вокруг которого могли бы сплотиться основные протестантские группы в его княжестве. Таким образом, Бирма подчеркивает экуменическую цель Гейдельбергского катехизиса. Однако это не исключает его антикатолической направленности.

²⁴ Обратите внимание, как эта двойная цель подчеркивается в предисловии Фридриха III к первому изданию Гейдельбергского катехизиса (Bierma, *Introduction*, 50–52).

²⁵ Bakhuizen Van den Brink, *Nederlandse Belijdenisgeschriften*, 150.

собора относительно мессы) не посчитал проблемой, если во втором и третьем издании к Катехизису будет добавлен новый текст²⁶.

3. Стрела, пущенная в само сердце Рима

Принимая во внимание то, что Гейдельбергский катехизис сознательно вступает в полемику с Римом, и в частности с решениями Тридентского собора, мы хотели бы теперь углубиться в вопрос о том, чем была вызвана эта полемика. Каковы были ее главные акценты в вопросе о христианском образовании? В чем именно отличались подходы Рима и Реформации к катехетическому обучению? Здесь нам помочь две важных цитаты: одна из вступления к четвертому изданию Гейдельбергского катехизиса, а другая – из комментария Захарии Урсина на Катехизис.

3.1 Четвертое издание Гейдельбергского катехизиса

В 1563 году вышли четыре различных издания Гейдельбергского катехизиса, что свидетельствовало о его несомненном успехе. Четвертое и последнее издание не отличалось от текста третьего издания, но было опубликовано в сочетании с другими документами. Это собрание документов было новым церковным укладом церкви Пфальца и увидело свет под названием «Церковный уклад с изложением христианского вероучения, святых таинств и обрядов, совершающихся в Пфальце у Рейна»²⁷. Этот церковный уклад состоял из целого ряда церковных определений, включая формы для проведения крещения и Вечери Господней и молитвы, читающиеся во время богослужений²⁸. Кроме предисловия ко всему церковному укладу, датированному 15 ноября 1563 года²⁹, было также включено вступление в сам Гейдельбергский катехизис³⁰. В нем говорится, что с самого зарождения церкви все благочестивые воспитывали своих детей в страхе Божьем, «несомненно,

²⁶ Разумеется, полемика с римским вероучением проявляется не только в этом вопросе (см. другие примеры в: Bierma, *Introduction*, 79). Однако история добавления вопроса 80 показывает, насколько внимательно Фридрих III следил за событиями в Тренто.

²⁷ K.Y. Maag, “Early editions and translations of the Heidelberg Catechism,” in L.D. Bierma, *An Introduction to the Heidelberg Catechism: Sources, History and Theology* (Grand Rapids: Baker Academic, 2005), 105.

²⁸ W. Niesel, ed. *Bekennisschriften und Kirchenordnungen der nach Gottes Wort reformierten Kirche* (Zurich: Evangelischer Verlag, 1938), 23.

²⁹ *Ibid.*, 140–41.

³⁰ *Ibid.*, 148–49.

по следующим причинам» (*one zweifel auß nachfolgenden ursachen*)³¹. Затем приводятся эти три причины. Первая касается естественной порочности сердец, которая присуща даже маленьким детям и требует целебного наставления. Вторая причина состоит в том, что такое обучение повелено Богом. Но для этой статьи самая примечательная третья причина. Там сказано, что подобно тому, как дети Израиля после обрезания и достижения определенного возраста получали наставление в завете и знаках завета, так и наши дети должны получать наставление о крещении, а также об истинной христианской вере и покаянии, чтобы прежде чем приступить к столу Господнему, они могли исповедать свою веру перед христианской общиной³². Эти соображения исходят из того, что катехетическое обучение занимает очень важное место между получением крещения и участием в Вечере Господней. С его помощью дети получают наставление в завете и знаках завета (то есть в таинствах) и проходят от крещения до исповедания веры и, в конечном итоге, до участия в Вечере вместе с общиной. Поэтому неудивительно, что в порядке церковного уклада Пфальца Гейдельбергский катехизис располагался как раз между святым крещением и Вечерей Господней³³. Такой порядок не случаен, а продиктован богословскими соображениями. Катехетическое обучение проводит детей от крещения к исповеданию веры и столу Господнему.

Однако вступление в Гейдельбергский катехизис не останавливается на третьей причине. После нее в нем сразу говорится, что важный обычай использования катехизиса, основанный на повелении Самого Бога, был разрушен сатаной посредством папского антихриста (*den Antichrist den Papst*). Паписты подменили катехетическое обучение нечестивым проведением конфирмации³⁴. Здесь – причем в очень резких выражениях³⁵ – немного приподнимается завеса над тем, что, вероятно, лежало в основании гейдельбергской антикатолической полемики в области христианского образования. Оказывается, что Гейдельбергский катехизис был направлен против римско-католического таинства конфирмации, которое вытеснило многовековой и библейский обычай катехетического обучения. Процесс обучения детей, продолжающийся от крещения до Вечери Господней, в римском католичестве прерывался и в конечном итоге был вообще заменен одноразовым таинством. Поэтому на кону стоял не

³¹ Ibid., 148, строка 14.

³² Ibid., строки 24–31.

³³ Ibid., 141, строки 24–32.

³⁴ Ibid., 148, строки 31–36.

³⁵ "... он отказался от обучения и вместо него поставил свои ухищрения, нечестие и мерзость, которые он называет конфирмацией" (Ibid., 148; строка 34–36).

только вопрос о катехетическом обучении, но и о различном понимании таинств.

3.2 Комментарий Урсина на Гейдельбергский катехизис

Захария Урсин был не только главным автором Гейдельбергского катехизиса³⁶, но и его важнейшим истолкователем и апологетом. Его главной разъяснительной работой стал комментарий на Катехизис, который состоял из его лекций, подготовленных к публикации в несколько изданиях студентом Урсина, Давидом Пареем (1548–1622).³⁷ Во вступительной части Урсин обсуждает пять вопросов, связанных с катехетическим обучением, и именно там дает понять, в чем состояла антикатолическая полемика, отраженная и в Гейдельбергском катехизисе.

В первом разделе под названием «Что такое катехизация?» Урсин³⁸ описывает, как проводилось катехетическое обучение в ранней церкви. Тогда было два класса катехуменов: взрослые, обратившиеся в христианство из иудейства или язычества, и дети церкви, именующиеся также детьми христиан. О последних Урсин пишет:

Эти дети вскоре после рождения получали крещение и считались членами церкви. А чуть повзрослев, они проходили обучение по катехизису, после завершения которого они оставляли класс катехуменов через возложение рук и допускались наравне с более взрослыми к празднованию Вечери Господней.

Хотя Урсин просто описывает ранние церковные обычаи, он неявно выражает свое согласие с ними, когда в конце этого раздела советует читателям обратиться к «Церковной истории» Евсевия, чтобы узнать об этой теме больше. Для нас здесь важны два момента.

Во-первых, в ранней церкви мы видим те самые элементы, которые упоминались во вступлении в Гейдельбергский катехизис: крещение, катехетическое обучение, Вечеря Господня. Здесь они также упоминаются в хронологическом порядке. Как и во вступлении в Катехизис, описание

³⁶ Бирма (Birna, *Introduction*, 52–74) убедительно доказывает, что Урсин был главным автором Гейдельбергского катехизиса, хотя и не отрицает, что над ним работало несколько человека.

³⁷ См. сноску 103 у Бирмы (*Ibid.*, 72). В этой статье используется издание этой работы от 1634 года, *Corpus doctrinae Christianae*; электронная версия доступна здесь: <http://www.dilibri.de/ribdfg/content/titleinfo/425480>.

³⁸ *Corpus doctrinae Christianae*, 10–11.

раннецерковной практики подразумевает, что катехетическое обучение должно проводить детей от крещения до Вечери Господней.

Во-вторых, примечательно, впрочем, что Урсин не упоминает в этом описании исповедание веры как отдельный этап (хотя он говорит о нем во вступлении в Катехизис). В то же время он упоминает возложение рук, посредством которого люди покидали класс катехуменов. Можно ли предположить, что исповедание веры и возложение рук были частью одного и того же обряда? С уверенностью можно говорить лишь о том, что возложение рук было кульминацией и завершением процесса катехетического обучения, поскольку после него катехумены оставляли обучение и допускались к столу Господнему наравне со взрослыми. Учитывая, что во вступлении в Гейдельбергский катехизис, помещенном в Церковном укладе церкви Пфальца, исповедание веры выполняет ту же функцию, можно сделать заключение, что исповедание веры и возложение рук были частью одного и того же обряда, которым завершалось обучение и христианин допускался к Вечере.

Во втором разделе под названием («Как возникла катехизация и как она проводилась в церкви?») Урсин утверждает, что катехетическое обучение было учреждено Самим Богом, приводя в доказательство примеры и отрывки как из Ветхого, так и из Нового Заветов. Рассматривая последний из выбранных им текстов (из Евр. 6), Урсин выделяет следующие части вероучения: покаяние и обращение от мертвых дел, вера в Бога, *крещение, возложение рук*, воскресение мертвых и вечный суд. Эти пункты вероучения должны были знать и взрослые катехумены перед крещением, и дети перед возложением рук. Согласно Урсину, именно из-за различия между взрослыми катехуменами (которые принимают крещение) и детьми (на которых возлагают руки) апостол в Евр. 6 сначала говорит о крещении, а потом – о возложении рук. Как в вышеприведенной цитате из написанной Урсинем вступительной части, возложение рук здесь указывает на завершение катехетического обучения – теми, кто ранее принял крещение во младенчестве. Другими словами, для взрослых катехуменов обучение заканчивается крещением, а для детей – возложением рук.

Однако, – продолжает Урсин, – со времен папы Григория Великого, который поместил в церкви изображения и идолы, чтобы они стали книгами для мирян и детей³⁹, учение было искажено при попустительстве

³⁹ Эти слова во многом напоминают вопрос-ответ 98 из Гейдельбергского катехизиса. Вопрос 98. Но разве нельзя допускать изображения в церкви как «книги для мирян»? Ответ: Нет, не стоит пытаться перемудрить Бога, Который желает,

епископов и священников, а катехетическое обучение ушло в бытие. В конце концов, оно было заменено нелепым обрядом конфирмации (*in ludicrum confirmationis ritum transformata*), который теперь называют *die Firmung*⁴⁰. В этом отрывке катехетическое обучение, то есть наставление, оканчивающееся возложением рук и допуском к Вечере, снова-таки противопоставляется римскому таинству конфирмации. Здесь было бы полезно рассмотреть этот вопрос в более широком контексте.

3.3 Катехетическое обучение vs. конфирмация

Для Рима таинство конфирмации было настолько же связано с крещением, как для реформаторов с крещением было связано катехетическое обучение. Однако эту связь истолковывали по-разному. Согласно Риму, таинство крещения нельзя считать завершённым без таинства конфирмации. Крещение должно быть дополнено конфирмацией. Жан Кальвин, который также выступал против римско-католического таинства конфирмации, писал следующее:

Они утверждают, что Св. Дух даётся в Крещении для прощения грехов, а в конфирмации – для приращения благодати. Что через Крещение мы возрождаемся к жизни, а через конфирмацию вооружаемся на брань. И у них хватает бесстыдства отрицать, что крещение вполне совершенно и без конфирмации⁴¹.

Таким образом, Рим полагал, что таинство конфирмации – необходимое завершение таинства крещения. Таинство конфирмации дает то, чего не может дать крещение: приращение благодати и вооружение для духовной брани. Ответ Кальвина на такое понимание крещения очень выразительный:

Нечестивцы! Разве мы в крещении не погреблись со Христом, чтобы сделаться причастниками Его воскресения? Разве св. Павел не толкует эту причастность смерти и жизни Иисуса Христа как умерщвление нашей плоти и животворение духа, поскольку наш ветхий человек распят со Христом, дабы нам ходить в обновлённой жизни. Можно ли быть лучше вооружёнными на борьбу с дьяволом?⁴²

чтобы Его народ научался не созерцанием немых идолов, а живой проповедью Слова Божьего.

⁴⁰ *Corpus doctrinae Christianae*, 13.

⁴¹ Жан Кальвин, Наставление в христианской вере, IV.XIX.8.

⁴² Там же.

Согласно Кальвину, в крещении верующие получают все необходимое. Ничего дополнительного не требуется. Однако принявшие крещение должны временем понять его смысл и принять его верою. Именно здесь и обнаруживается большое значение катехетического обучения. Таинству конфирмации Кальвин противопоставляет именно акцент на таком обучении:

Я хотел бы сохранить тот порядок, который, как было сказано, существовал у древних прежде – до того, как вошла в обыкновение эта незаконная видимость таинства. Я имею в виду не так называемую конфирмацию (одно упоминание о которой оскорбительно для крещения), а христианское наставление, по завершении которого дети или подростки должны были изложить основания веры в присутствии Церкви. Такому наставлению весьма способствовало бы наличие учебника, специально предназначенного для этой цели. Предполагается, что он будет доступно излагать все основные положения нашей веры, с которыми должна быть согласна вся вселенская Церковь без различия и которые ребёнок десяти лет или около того должен представить Церкви в качестве исповедания своей веры. Пусть ему зададут вопросы по каждому пункту, а он отвечает. Если же он чего-то не знает или недопонимает, пусть его научат так, чтобы он мог исповедать (в присутствии и при свидетельстве Церкви) истинную и чистую веру, в которой весь народ верующих единодушно почитает Бога⁴³.

Как и составители Гейдельбергского катехизиса, Кальвин дает понять, что обычай катехетического наставления существовал еще в ранней церкви, однако постепенно уступил место таинству конфирмации. Кальвин говорит, что само упоминание об этом таинстве оскорбительно для крещения. Церкви же необходима катехизация, которая бы проводилась по учебнику, содержащему основные положения веры. Так дети придут к исповеданию единой веры. Поэтому крещению не нужны никакие дополнения. Детей просто нужно научить, что оно значит.

3.4 Предварительные выводы

Как вступление в Гейдельбергский катехизис из Церковного уклада церкви Пфальца, так и вступительная часть комментария Урсина к Катехизису указывают, что катехетическое обучение было установлено Богом и проводилось в ранней церкви. Оно играет важную роль в проведении детей от крещения до времени, когда они будут допущены к

⁴³ Там же, IV.XIX.13.

Вечере Господней. Оно подготавливает детей церкви к исповеданию веры – обряду, который, вероятно, сопровождался возложением рук – и затем к столу Господнему.

В обоих документах катехетическое наставление противопоставляется римско-католическому таинству конфирмации, в котором возложение рук имело сакраментальное значение. Составители Гейдельбергского катехизиса были убеждены, что в истории церкви катехизацией сначала пренебрегали, а затем она полностью вышла из употребления и была заменена таинством конфирмации.

Поэтому можно сделать вывод, что, рассуждая о важности катехетического обучения, авторы этих важных документов направляют свои стрелы в римско-католическое таинство конфирмации. То, что именно это лежало в основании антикатолической направленности Гейдельбергского катехизиса по теме христианского образования, становится еще очевиднее, если принять во внимание каноны Тридентского собора о таинстве конфирмации. Первый канон о конфирмации (миропомазании) гласит: «Если кто-либо говорит, что миропомазание крещеных – пустая церемония, а не настоящее и подлинное Таинство; или что некогда оно было не чем иным, как катехезой, во время которой вступающие в юношеский возраст давали отчет в своей вере пред лицом Церкви, – да будет анафема.»⁴⁴ Эти каноны были приняты еще в марте 1547 года.

4. Вывод

Новость о том, что Рим собирается написать первый всецерковный катехизис, показало Фридриху III, что ни о какой реформации в Тренто не могло быть и речи. Курфюрст сознавал, что готовящийся катехизис станет не средством для восстановления отношений между Римом и реформаторами, а послужит лишь для продвижения римского лжеучения. Ведь само существование катехизиса никак не изменило содержащегося в нем вероучения. Кроме того, решение Рима составить собственный катехизис не подразумевало реформ в катехетическом наставлении: таинство конфирмации оставалось в силе и получило даже новую поддержку в утвержденном папой катехизисе. Противостоять этому можно было только проникнутыми библейским духом реформами, и

⁴⁴ Решения Тридентского собора, Сессия VII, Каноны о миропомазании.

Гейдельбергский катехизис стал для Фридриха III средством для углубленной реформации.

Римско-католическое таинство конфирмации имело губительные последствия для церковного катехетического обучения, основанного на Писании и проводившегося в ранней церкви. Идея о том, что крещение дополняется другим таинством, конфирмацией, привело к постепенному забвению катехетического наставления. То же самое справедливо и в более широком контексте: в сакраментализме римской церкви, где благодать сообщается *ex opere operato*, знание и признание библейского учения становится излишним. Составители Гейдельбергского катехизиса сознавали скрытую здесь опасность и пытались избежать ее, во-первых, вскрывая несостоятельность римско-католического таинства конфирмации, а во-вторых – подчеркивать важность библейской заповеди наставлять детей в вере.

Эрик ван Альтен

PhD (Theologische Universiteit Kampen), президент Евангельской реформатской семинарии Украины (2015–21)

Библиография

Bakhuizen van den Brink, J.N. *De Nederlandse Belijdenisgeschriften in authentieke teksten met inleiding en tekstvergelijkingen*. Amsterdam: Uitgeverij Ton Bolland, 1976.

Bierma, L.D. *An Introduction to the Heidelberg Catechism: Sources, History and Theology*. Grand Rapids: Baker Academic, 2005. [Text and Studies in Reformation and Post-Reformation Thought.]

Doedes, J.I. *De Heidelbergsche Catechismus in zijne eerste levensjaren*. Utrecht: Kemink, 1867.

Gunnoe, C.D. "The Reformation of the Palatinate and the Origins of the Heidelberg Catechism, 1500-1562." In Bierma, L.D. *An Introduction to the Heidelberg Catechism: Sources, History and Theology*, 15-47. Grand Rapids: Baker Academic, 2005. [Text and Studies in Reformation and Post-Reformation Thought.]

Halsall, P. "Council of Trent: Catechism for Parish Priests." In *Internet Modern History Sourcebook*, 1999. <http://www.fordham.edu/halsall/mod/romancat.html>. Date of use: 8 October 2012.

Ioannis Calvinii Opera Quae Supersunt Omnia, Vol. II Pars prior [= CO 2]. Ediderunt G[W]. Baum, E. Cunitz & E. Reuss, (In Corpus Reformatorum, Vol. XXX.) Brunsvigae apud C.A. Schwetschke et Filium, 1864.

Ioannis Calvinii Opera Quae Supersunt Omnia, Vol. XIX Pars prior [= CO 19]. Ediderunt G[W]. Baum, E. Cunitz & E. Reuss, (In Corpus Reformatorum, Vol. XLVII.) Brunsvigae apud, C.A. Schwetschke et Filium, 1879.

Maag, K.Y. "Early Editions and Translations of the Heidelberg Catechism." In Bierma, L.D. *An Introduction to the Heidelberg Catechism: Sources, History and Theology*, 103-117. Grand Rapids: Baker Academic, 2005. [Text and Studies in Reformation and Post-Reformation Thought.]

Mulder, J.F.K. *'n Vervloekte afgodery? Vraag 80 van die Heidelbergse Kategismus: 'n Dogma-historiese studie*. Bloemfontein: University of the Free State, 2010. (Th.M.-thesis).

Niesel, W. ed. *Bekennnisschriften und Kirchenordnungen der nach Gottes Wort reformierten Kirche*. Zurich: Evangelischer Verlag, 1938.

Oberholzer, J.P. *Die Heidelbergse Kategismus in vier teksuitgawes, met inleiding en teksvergelyking*. Pretoria: Kital, 1986.

Ursinus, Z. *Corpus Doctrinae Christianae Ecclesiarum a Papatu Romano Reformatorum: Ex ore quondam Magni Theologi D. Zachariae Vrsini in explicationibus Catecheticis rudi Minervâ exceptum: ac postea crebris Editionibus auctum, castigatum, & consummatum / a venerabili Theologo D. Davide Pareo: Antiquissimae Academiae Heidelbergensis olim Professore primario, 1634*. <http://www.dilibri.de/rlbdfg/content/titleinfo/425480>. Date of use: 19 November 2012.

Ursinus, Z. *The Commentary of dr. Zacharias Ursinus on the Heidelberg Catechism*. Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co. 1852 [1616].